

На правах рукописи

ПЕРЕДИРИЕВ Дмитрий Эдуардович

**СИНТАКСИЧЕСКИЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ СТАТУС
АБСОЛЮТНОЙ КОНСТРУКЦИИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.05 — романские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Воронеж – 2015

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Воронежский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Алексеева Елена Альбертовна

Официальные оппоненты:

Алферов Александр Владимирович, доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет», кафедра французской филологии и межкультурной коммуникации, профессор

Ковалевская Яна Александровна, кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет инженерных технологий», кафедра иностранных языков, доцент

Ведущая организация: ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Защита состоится «28» декабря 2015 года в 13:30 на заседании диссертационного совета Д 212.038.16 при Воронежском государственном университете по адресу: 394006, г. Воронеж, пл. Ленина 10, ауд. 49.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной библиотеке ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет» и на сайте <http://www.science.vsu.ru> (вкладки Наука–Защита диссертаций).

Автореферат разослан «27» октября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Велла Татьяна Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено изучению синтаксического и семантического потенциала абсолютной конструкции во французском языке с позиций семантико-функционального синтаксического подхода.

Актуальность диссертационной работы обусловлена необходимостью уточнения некоторых аспектов синтаксического строя французского языка в рамках семантизации синтаксических исследований путем разработки принципов семантико-функциональной классификации отдельных языковых единиц, осуществляемой на примере изучения квалификационных характеристик отдельно взятого языкового явления — абсолютной конструкции.

Степень разработанности проблемы. Исследование абсолютной конструкции во французском языке, возникшей в ходе эволюции латинского абсолютного аблатива, имеет долгую историю. Конструкции типа *Les paupières lourdes, il fit entendre plusieurs bâillements prolongés* (Aymé); *Il lui ouvrit galamment la porte, respira l'air frais de la nuit, les yeux fixés sur les étoiles* (Launay) часто становились центром интересов лингвистов. В отечественном и зарубежном языкознании разнообразные аспекты изучения абсолютной конструкции связаны с именами известных ученых: В.Г. Гака, А.Г. Басмановой, Л.И. Или, Е.А. Реферовской, I. Choi-Jonin, V. Combettes, M. Grevisse, S. Hanon, F. Mouret, F. Neuveu, M. Riegel, K. Togeby, R.-L. Wagner. Однако в рамках различных направлений в изучении абсолютной конструкции присутствуют дискуссионные моменты, связанные с ее определением, структурным устройством, синтаксическими функциями, обусловленные разнообразием подходов, принимаемых за основу исследования. Отсутствие общепризнанных критериев не позволяет дать системное описание свойств абсолютной конструкции, учитывающее различные аспекты ее функционирования. Таким образом, поиски оснований для определения синтаксического статуса и семантических свойств абсолютной конструкции во французском языке обусловили необходимость обращения к идеям и достижениям современной русистики в области семантического синтаксиса, ориентированного на изучение номинативного потенциала синтаксических единиц, их отношения к номинируемой ситуации. Этот процесс неизбежно приводит не только к новому осмыслению природы и типологии базовых понятий синтаксиса: предложения, его грамматического ядра, но и позволяет квалифицировать многие дискуссионные языковые явления.

Объектом исследования в настоящей работе является абсолютная конструкция во французском языке.

Предметом исследования являются синтаксические, формальные, семантические, функциональные особенности французской абсолютной конструкции, репрезентирующей второе реляционно-предметное сказуемое.

Цель настоящего исследования заключается в установлении синтаксического статуса абсолютной конструкции во французском языке и в проведении системного анализа свойств изучаемой конструкции в соответствии с установленной синтаксической классификацией.

Цель исследования обуславливает необходимость решения следующих **задач**:

1) определить основные теоретические подходы к исследуемому материалу, соответствующие современному этапу лингвистического осмысления и анализа языковых единиц;

2) описать синтаксическую классификацию абсолютной конструкции во французском языке на основании применения принципов семантико-функциональной классификации предложения и сказуемого;

3) выявить основные формально-структурные и номинативные характеристики абсолютной конструкции во французском языке, определяемые в плане описания средств ее выражения и лексико-семантических свойств ее репрезентантов;

4) выявить и описать корреляцию свойств, возникающих между предметом, заключенным в подлежащем, и комплексным реляционно-предметным признаком, выраженным абсолютной конструкцией;

5) установить условия реализации и функционирования абсолютной конструкции в позиции второго реляционно-предметного сказуемого.

Поставленные задачи определили использование в работе следующих **методов и приемов исследования**: метод наблюдения, метод контекстуально-семантического анализа, приемы трансформационного анализа, метод обобщения, описания и классификации экспериментального материала, качественно-количественный метод.

В качестве **материала** исследования были использованы 2243 синтаксические единицы, содержащие абсолютную конструкцию, полученные в результате сплошной выборки из произведений французской художественной литературы 19–21 веков, французских периодических изданий, ресурсов сети Интернет.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые с позиций семантико-функционального подхода представлена и дополнена синтаксическая классификация абсолютной конструкции французского языка. Установлена специфика абсолютной конструкции: выявлен механизм реляционно-предметной квалификации, лежащий в основе функционирования абсолютной конструкции, введено понятие комплексного реляционно-предметного признака, проанализированы и описаны семантические и формальные свойства репрезентантов абсолютной конструкции. Изучена корреляция их свойств, с одной стороны, в рамках комплексного реляционно-предметного признака, с другой стороны, между комплексным реляционно-предметным признаком и подлежащим предложения. Выявлены ограничения в свойствах подлежащего и сказуемого

предложений, допускающих употребление абсолютной конструкции в позиции второго сказуемого.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты позволяют систематизировать накопленные знания и описать синтаксическую и семантическую типологию языковой единицы на примере абсолютной конструкции с учетом содержательного аспекта. В работе выявлена семантико-функциональная природа французских абсолютных конструкций, заключающаяся в осуществлении реляционно-предметной квалификации, позволяющая им выполнять функцию второго реляционно-предметного сказуемого; выявлена система взаимодействия формальных и семантических характеристик элементов, конституирующих абсолютную конструкцию, как между собой, так и с номинативным ядром предложения; описаны условия функционирования абсолютной конструкции в соответствии с определенной синтаксической позицией.

Практическая ценность нашего исследования обусловлена тем, что полученные выводы и результаты работы могут быть использованы в дальнейшем изучении и комплексном функциональном описании системы языковых единиц французского языка, при разработке курсов теоретической грамматики, лексикологии современного французского языка, романского языкознания, синтаксиса романских языков, а также при подготовке учебных пособий по указанным дисциплинам.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области теоретической и сопоставительной лингвистики: Н.М. Васильева, В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Л.И. Илия, А.М. Ломов, Е.К. Никольская, И.П. Распопов, Е.А. Реферовская, М.К. Сабанеева, Э. Бенвенист, S. Nanon, G. Le Bidois, R-L. Wagner, M. Grevisse, J. Dubois, F. Neuveu, K. Togeby; когнитивной лингвистики: А.Н. Баранов, Е.С. Кубрякова, Е.В. Рахилина, А.Н. Шрамм; лексической семантики: Н.Ф. Алефиренко, С.А. Моисеева, Р.Ю. Мугу, М.В. Никитин, Д.Э. Розенталь, Ю.С. Степанов, И.Ю. Токарева, Е.В. Урысон, А.А. Уфимцева.

По результатам проведенного исследования был сформулирован ряд **выносимых на защиту положений**:

1. На основе применения семантико-функционального подхода (с учетом семантико-функциональных классификаций предложения и сказуемого) абсолютная конструкция во французском языке получает следующую синтаксическую квалификацию: в предложениях типа *Elle va la tête haute* (Breton) изучаемая конструкция выполняет функцию второго реляционно-предметного сказуемого; в предложениях типа *La température était assez douce pour me permettre de sortir en taille et tête nue* (Tournier) — функцию второстепенного реляционно-предметного сказуемого; в предложениях типа *Le soir, les journaux étalés sur ma table, nous discutons l'affaire et l'examinions sous toutes ses faces* (Leblanc) абсолютная конструкция квалифицируется как пониженная в ранге автономная пропозиция.

2. С семантической точки зрения абсолютная конструкция, выполняющая роль второго реляционно-предметного сказуемого, обозначает комплексный реляционно-предметный признак. Абсолютная конструкция в данной позиции функционирует на основе механизма реляционно-предметной квалификации, который реализуется следующим образом: предмет, заключенный в позиции подлежащего, наряду с признаком, заключенным в сказуемом, получает дополнительную характеристику через предметный комплекс, являющийся реляционно-предметным признаком и становится носителем дополнительного реляционно-предметного признака. Механизм реляционно-предметной квалификации представлен тремя моделями абсолютной конструкции, отличающимися формальным устройством и передаваемым значением.

3. Набор средств выражения и лексико-семантические свойства репрезентантов абсолютной конструкции в позиции второго реляционно-предметного сказуемого отличаются спецификой, обусловленной семантико-функциональным назначением реляционно-предметного признака и значением модели, на основе которой она функционирует.

4. Наличие комплексного реляционно-предметного признака предопределяет двухуровневую систему семантической корреляции: с одной стороны, осуществляется взаимодействие между репрезентантами комплексного реляционно-предметного признака, которое способствует уточнению его значения; с другой стороны, наблюдается взаимодействие между комплексным реляционно-предметным признаком и предметом, заключенным в позиции подлежащего, который получает дополнительную предметную квалификацию.

5. Функционирование абсолютной конструкции, выступающей в функции второго реляционно-предметного сказуемого, накладывает ограничения на типы предложений, содержащих ее, и на свойства подлежащего и сказуемого, которые проявляются в плане средств выражения и лексико-семантических характеристик.

Апробация работы. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на всероссийской межвузовской научной конференции «Герценовские чтения. Иностранные языки» (Санкт-Петербург, 2013), на всероссийской научной конференции «Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики» (Волгоград, 2015), на II международной научно-практической конференции «Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности» (Воронеж, 2015), на всероссийской научной конференции с международным участием «Проблемы современной лингвистики: на стыке когниции и коммуникации» (Тамбов, 2015). По материалам диссертационной работы опубликовано 6 статей, три из которых — в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованный ВАК при Минобрнауки России.

Структура и объем данной работы продиктованы необходимостью решения поставленных задач. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения, списка использованной литературы, включающего 157 наименований (из них 42 на иностранных языках), списка источников иллюстративного материала, состоящего из 102 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновываются актуальность исследования, его новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1 «Свойства абсолютной конструкции модели1: «существительное + прилагательное/причастие»** описываются, во-первых, основные теоретические положения, отражающие существующие подходы к пониманию абсолютной конструкции и семантико-функциональную синтаксическую классификацию абсолютной конструкции, которая принимается в качестве исходной для настоящего исследования; во-вторых, свойства абсолютной конструкции, которая, в соответствии с указанной классификацией, выступает в роли второго реляционно-предметного сказуемого и построена по модели «существительное + прилагательное/причастие».

В первом разделе первой главы излагаются теоретические основания исследования, включающие основные положения, отражающие степень теоретического осмысления абсолютной конструкции во французском языке, а также обосновывается принятая в исследовании концепция — семантико-функциональный подход, используемый для установления синтаксического статуса и семантических свойств абсолютной конструкции. Остальные теоретические воззрения и концепции, необходимые для изучения указанной проблематики, распределены по соответствующим главам и разделам диссертации. Такой способ представления теоретического материала обусловлен следующими факторами. Для решения поставленных в диссертации задач на разных этапах проведения исследования нам приходилось обращаться к результатам научных изысканий, достигнутым в разнообразных сферах лингвистической науки (синтаксис, морфология, лексикология, семантика, когнитивистика и др.). Изложение всего проработанного обширного и многоаспектного теоретического материала в рамках одной теоретической главы не было бы достаточно обоснованным и могло бы затруднить понимание логики изложения результатов проведенного исследования. В связи с этим, для достижения большей четкости и структурированности работы мы приводили обзор и анализ существующих теоретических подходов, необходимых для каждого конкретного этапа анализа нашего материала, непосредственно в тех разделах диссертации, где говорилось о данном аспекте исследования.

Современная французская абсолютная конструкция представляет собой специфическое явление, которое отличается своим структурным и содержательным разнообразием. Конструкции типа *Un jour madame Reinhart, à bout de forces, avoua à son mari la persécution dont elle était victime; et il lui avoua, les larmes aux yeux, qu'il la subissait aussi; Il resta adossé à la cheminée sans feu, les yeux fixés au mur* традиционно привлекают внимание языковедов, изучающих их по различным направлениям.

Лингвисты по-разному называют абсолютную конструкцию: разного рода дополнения [М. Grevisse, А. Goosse], «абсолютный оборот» [М.К. Сабанеева], абсолютный причастный оборот, абсолютная причастная конструкция [М. Callaway], номинальная конструкция, абсолютное предложение, причастное предложение [О. Есперсен].

Большинство ученых определяют абсолютную конструкцию во французском языке как структуру, состоящую из двух взаимосвязанных элементов, первый из которых — подлежащее, выраженное существительным, а второй является его определением и выражен именем прилагательным, причастием настоящего и прошедшего времени, наречием, предложной группой [G. Le Bidois, R. Le Bidois, J. Gardes-Tamine]. Обращаясь к изучению структуры абсолютной конструкции, ученые исследуют расположение составляющих ее компонентов, отношения с основным предложением [S. Hanon], случаи взаимодействия нескольких абсолютных конструкций в рамках одного предложения, различную степень мобильности абсолютной конструкции в зависимости от структуры предложения [I. Choi-Jonin]. Исследуя возможности интегрирования абсолютной конструкции в базовое предложение, исследователи отмечают отсутствие специальных средств связи [F. Mouret].

Наряду с анализом элементов абсолютной конструкции, ученые отмечают возможности взаимодействия между абсолютными конструкциями в рамках одного предложения, а также с другими частями речи: с прилагательным, причастием настоящего и прошедшего времени, с отглагольным наречием [S. Hanon].

Традиционно большое внимание в лингвистике уделяется синтаксическим функциям абсолютной конструкции. При этом ученые рассматривают абсолютную конструкцию в широком значении как синтаксическую единицу, выполняющую разнообразные функции, как на уровне фразы, так и вне ее. Исследователи выделяют следующие функции абсолютной конструкции на уровне фразы: обстоятельства образа действия; атрибута прямого дополнения; определения, представляющего собой относительное предложение, суженное до одного дополнения опущенного глагола *avoir* или вводимого с помощью предлога *à*; прямого дополнения, в том числе и дополнения глаголов восприятия и говорения; дополнения со значением времени; косвенного предиката; именной части сказуемого главного предложения [А.Г. Басманова, Н.М. Васильева, S. Hanon, F. Neveu, R.-L. Wagner, M. Riegel, K. Togeby, B. Combettes, S. Hanon, A. Borillo]. За

пределами фразы были выделены случаи употребления абсолютных конструкций: в пометках, сносках, например, в театральные пьесах: *Bertolier, voix et geste tranchants* (Aymé); в названиях книг, песен, радио- и телепередач: *Les yeux fermés* (Susini), *La tête sur les épaules* (Troyat), *Le diable au corps* (Radiguet) [S. Hanon].

Несмотря на обширный накопленный опыт изучения абсолютной конструкции, позволяющий обнаружить интересные, точные и глубокие наблюдения над изучаемым феноменом, на сегодняшний день остаются неразрешенными вопросы, связанные с синтаксической и семантической интерпретацией данного языкового феномена. Однако развитие семантического синтаксиса, сформировавшегося за последние десятилетия в рамках номинативно-прагматической парадигмы, в центре интересов которой находится содержательная сторона языковых явлений, в частности, в современной русистике, позволило по-новому взглянуть и осмыслить многие дискуссионные явления.

В рамках данной научной парадигмы формируется семантико-функциональный подход, который позволяет дать четко обоснованную синтаксическую и семантическую квалификацию не только таким базовым явлениям синтаксиса как предложение или сказуемое, но и отдельным языковым единицам, в частности, исследуемой абсолютной конструкции во французском языке.

Применение семантико-функционального подхода к анализу исследуемого явления осуществляется на основе учета двух существенных моментов данного подхода. Во-первых, это семантические основания классификации предложения, принимающей во внимание грамматическую (частеречную) семантику репрезентантов сказуемого как определяющего члена предложения, который может быть категоризован как предмет, признак или процесс, в связи с чем различаются двусоставные предметные (подразделяемые на отождествительно-предметные и реляционно-предметные), признаковые и процессные предложения [А.М. Ломов]. Во-вторых, принцип иерархически организованной системы сказуемого, включающей понятия матричного (основного), второго и второстепенного сказуемых во французском языке [Е.А. Алексеева].

Для целей нашего исследования необходимо остановиться на предметных предложениях, а именно, на такой их разновидности, как реляционно-предметное. Реляционно-предметные предложения отражают отношения, существующие между соположенными реальностями, категоризованными языком как грамматические предметы. Со смысловой точки зрения эти отношения разнообразны: предмет, находящийся в позиции сказуемого, может, например, определять временное и локальное положения предмета, выступающего в функции подлежащего *Il est à deux mois de recevoir son diplôme universitaire*; *Ils sont parmi nous*; регистрировать его качества и состояния *Je suis de Normandie*; *Il est en colère*. Таким образом, сказуемое реляционно-предметного предложения обозначает реляционно-

предметный признак, через который идет характеристика предмета, заключенного в подлежащем.

Второй момент, который необходимо осветить для осуществления синтаксической интерпретации абсолютной конструкции, касается концепции иерархически организованной системы сказуемого.

В рамках семантико-функционального подхода А. М. Ломов ввел понятие второго и второстепенного сказуемого, а его подробная классификация применительно к французскому языку была разработана и описана в работах Е. А. Алексеевой. По мнению этих исследователей, *второе сказуемое* — это компонент двойного сказуемого, который предполагает ввод в высказывание, наряду с обязательным, основным сказуемым второго сказуемого, ориентированного на то же подлежащее, что и первое сказуемое. Второе сказуемое обозначает дополнительный предикативный признак, отнесённый к тому же предмету-подлежащему, что и основное сказуемое, наряду с которым второе сказуемое входит в состав базисной пропозиции, «удваивая», усложняя ее. Оно характеризуется двойной связью, то есть соотносённостью, во-первых, с подлежащим основного предложения, во-вторых, с основным сказуемым.

Отношения второго сказуемого с подлежащим состоят в том, что второе сказуемое обозначает признак в широком смысле (который может быть реализован в виде собственно признака, предмета или процесса), приписываемый предмету-подлежащему посредством глагола-репрезентанта основного сказуемого. Отношения второго сказуемого с основным сказуемым заключаются в том, оно образует с ним содержательный и грамматический блок. В рамках этого блока второе сказуемое обычно примыкает к основному сказуемому, не подчиняясь ему содержательно. Типы второго сказуемого во французском языке оказываются весьма разнообразными в зависимости от их функционального назначения, которое состоит в квалификации предмета-подлежащего по таким коммуникативно-значимым параметрам, как предмет, признак или процесс, осуществляемой не непосредственно, а через основное сказуемое. Соответственно, второе сказуемое может быть *предметным*, которое с учётом функций подразделяется на отождествительно-предметное и реляционно-предметное; *признаковым* и *процессным*.

Второстепенное сказуемое — это явление, пониженное в ранге, оно обозначает побочный предикативный признак, который относится не к предмету-подлежащему матричного предложения, а к предмету, являющемуся синтаксическим объектом матричного предложения и одновременно аналогом подлежащего для второстепенного сказуемого. Второстепенное сказуемое в сочетании со своим аналогом подлежащего формирует аналог предикативного ядра на основе небазисной пропозиции, которая включается в базисную, что функционально сближает его с придаточным предложением. Инвентарь явлений, подводимых под понятие второстепенного сказуемого французского языка, был исчислен в работах Е.

А. Алексеевой и, как и при описании типологии второго сказуемого, классификация второстепенного сказуемого учитывает его функциональное предназначение — квалифицировать предмет-подлежащее в его отношении к предмету, признаку или процессу, соответственно, оно тоже может быть *предметным*, которое с учетом функций подразделяется на отождествительно-предметное и реляционно-предметное; *признаковым* и *процессным*.

Таким образом, с учетом отмеченных положений семантико-функционального подхода Е. А. Алексеевой была предложена синтаксическая классификация абсолютной конструкции, в рамках которой синтаксический статус абсолютной конструкции интерпретирован в зависимости от выражаемых логических и семантических отношений и отнесенности к тому или иному уровню пропозициональной, то есть содержательной, структуры предложения. В соответствии с этим, абсолютная конструкция классифицируется по следующим трем типам:

1) абсолютная конструкция выполняет функцию второго реляционно-предметного сказуемого; относится одновременно и к глаголу основного сказуемого и к подлежащему предложения; выражает признак предмета, заключенного в подлежащем матричного предложения, реализующийся на фоне протекания действия, совершаемого последним: *Le Kaw-djer, la tête baissée, écoutait sans répondre* (Verne); *Elle va la tête haute* (Breton); *La crosse du fusil contre son ventre, il tira* (Carotte);

2) абсолютная конструкция является второстепенным реляционно-предметным сказуемым; дает реляционно-предметную характеристику предмету, который структурно представляет собой дополнение в предложении и одновременно выступает в качестве аналога подлежащего для второстепенного реляционно-предметного сказуемого: *La température était assez douce pour me permettre de sortir en taille et tête nue* (Tournier); *On l'aperçoit soudain, au coin de la rue, les mains derrière le dos, une cigarette à la bouche* (Simenon);

3) абсолютная конструкция самостоятельно формирует небазисную пропозицию, подобно предикативному ядру придаточного предложения, состоящую из «аналога» подлежащего и «аналога» реляционно-предметного сказуемого: *Le soir, les journaux étalés sur ma table, nous discussions l'affaire et l'examinions sous toutes ses faces avec cette irritation que l'on éprouverait à marcher indéfiniment dans l'ombre et à toujours se heurter aux mêmes obstacles* (Leblanc).

В настоящем диссертационном исследовании анализ свойств абсолютной конструкции осуществляется на материале абсолютных конструкций первого типа. Это обусловлено тем, что данные конструкции являются не просто наиболее многочисленными по сравнению с другими типами, но и наиболее представительными в плане максимально возможного проявления свойств изучаемого типа абсолютной конструкции и особенностей ее функционирования, которые в той или иной мере будут

распространяться и на абсолютные конструкции остальных типов.

Таким образом, в соответствии с принятым подходом, изучаемый тип абсолютной конструкции трактуется как второе реляционно-предметное сказуемое и с семантической точки зрения обозначает реляционно-предметный признак, который в том или ином отношении осуществляет предметную квалификацию предмета, занимающего позицию подлежащего.

Данный тип абсолютной конструкции включает три модели, выделение которых зависит от особенностей представления реляционно-предметного признака. Структурно модели данного типа абсолютной конструкции реализуются в виде способов распространения существительного — базового элемента абсолютной конструкции: 1) «существительное + прилагательное/причастие»: *Cependant, ses yeux fermés, il les rouvrit lorsqu'il sentit une main s'appuyer sur son épaule et repousser son grossier vêtement de peau, sous lequel saignaient plusieurs autres blessures* (Verne); 2) «существительное + предлог + существительное»: *Pourtant, il trottait, ses livres sur son dos et sa toupée dans sa poche* (France); 3) «существительное + причастие + предлог + существительное»: *Je demeurais au milieu de l'allée, sans faire un geste, le revolver pendant au bout de mon bras, les yeux posés sur le corps qui bougeait* (Hougron).

В основе функционирования абсолютной конструкции, обозначающей реляционно-предметный признак, лежит механизм предметной квалификации, который реализуется следующим образом. В реальной действительности существует предмет (Предмет), который может получать квалификацию со стороны процесса, признака или предмета, заключенных в основном и втором реляционно-предметном сказуемом.

Семантически реляционно-предметный признак, передаваемый вторым сказуемым, осуществляет предметную квалификацию с помощью предметного комплекса с разной степенью структурной сложности. Данный предметный комплекс содержит обязательный структурный и семантический элемент — предмет (Предмет1), выраженный существительным, который представляет собой реляционно-предметный признак и осуществляет непосредственную квалификацию Предмета, и обязательные элементы, дополняющие Предмет1, без которых квалификация Предмета была бы невозможна (как следует из моделей, эти элементы выражены существительными, прилагательными, причастиями и предлогами). Таким образом, реляционно-предметная квалификация с помощью абсолютной конструкции представляет собой сложное комплексное явление. В связи с этим мы разграничиваем два понятия: комплексный реляционно-предметный признак, осуществляющий предметную квалификацию; и реляционно-предметный признак, называющий непосредственный предмет действительности, являющийся ядром, основанием для предметной квалификации.

Оговорим используемую терминологию, которая будет употребляться в ходе проведения лингвистического анализа изучаемого явления, и значение и

взаимоотношения базовых для исследования терминов: абсолютная конструкция (АК) — изучаемое языковое явление; второе реляционно-предметное сказуемое — синтаксическая функция, которая выражена АК; реляционно-предметный признак (РПП) — семантическая функция, назначение АК в позиции второго реляционно-предметного сказуемого. В зависимости от уровня проводимого исследования (синтаксический, семантический) используется соответствующий термин. В работе также используются сокращенные, синонимичные варианты некоторых многословных терминов: предмет (лицо), заключенный в позиции подлежащего, — предмет-подлежащее или предмет-носитель РПП; предмет, обозначающий реляционно-предметный признак — номинатор РПП/предмет-РПП/репрезентант РПП; элементы, распространяющие реляционно-предметный признак — распространители РПП.

В соответствии с поставленной целью, во втором разделе первой главы, а также во второй и третьей главах диссертации, проводится анализ свойств абсолютной конструкции, выступающей в функции второго реляционно-предметного сказуемого, построенной по указанным трем моделям. Описание свойств абсолютной конструкции осуществляется в рамках трех моделей по единой методике: изучение средств ее выражения, лексико-семантических свойств ее репрезентантов, корреляции свойств между компонентами реляционно-предметного признака и корреляции свойств комплексного РПП и предмета-подлежащего.

Второй раздел первой главы посвящен анализу свойств репрезентантов абсолютной конструкции, строящейся по модели **«существительное + прилагательное/причастие»**: *Philippe raccrocha, le visage radieux* (Troyat); *Enfin Jean-Paul parut, chemise blanche, raie impeccable, parfum fin* (Simenon).

Исследование **средств выражения** абсолютной конструкции изучаемой модели предварено обзором теоретических подходов и классификаций существительного, обладающего общим значением предметности [В.В. Виноградов, В.Г. Гак, К. Дауэ, О. Ельмслев, Л.И. Илия, А.М. Ломов, Д.Э. Розенталь, Н.М. Шанский, Н.Ю. Шведова, С. Cherdon, N. Flauch, M. Riegel и др.]. С опорой на изученные классификации существительное в данной позиции определялось следующим образом: 1) с учетом понятия базисной и небазисной пропозиции были выделены два семантико-функциональных варианта репрезентанта реляционно-предметного признака: собственно-предметный, обозначающий единичные предметы окружающей действительности: *C'était une femme du peuple, en jupe de laine, une pauvre femme, qui tomba à genoux près de la première chaise, et resta immobile, les doigts croisés, le regard au ciel, l'âme envolée dans la prière* (Maupassant), и ситуативно-предметный, именующий непредметные явления действительности, некое положение дел: *Petit, l'air souffreteux, il avait le front dur, une barre au-dessus des yeux, dont le regard vif et droit s'enfonçait comme une vrille...* (Rolland); 2) с точки зрения исчисления набора разрядов

существительных, возможных в данной позиции, было обнаружено, что в абсолютном большинстве случаев реляционно-предметный признак репрезентирован нарицательными неодушевленными существительными: *Alors, à tâtons éperdu, les mains tremblantes, il se dévêtit bien vite et s'enfonça dans les draps frais* (Maupassant), которые в изучаемой позиции распределились по двум неравнозначным группам: 1) существительные с *конкретно-предметным* значением, составляющие абсолютное большинство: *Forestier, la tête baissée, semblait songer aussi à des choses douloureuses* (Maupassant) и 2) крайне малочисленные существительные с *абстрактным* значением: *Christophe, l'esprit tendu, le front plissé par l'effort, peinait silencieusement; il lui faisait recommencer ses mots, cherchait laborieusement à en pénétrer le sens, à l'enfoncer en soi, à suivre le raisonnement* (Rolland).

В рамках изучаемой модели в качестве распространителя реляционно-предметного признака употребляются качественные прилагательные: *Les yeux levés vers la sortie du tunnel, ils attendent, la gorge sèche, les mains moites, le coeur battant* (Joffo); причастия прошедшего времени, реализующее значение процессности: *Il y eut un moment de silence; puis Mme de Piennes, les yeux baissés, murmura faiblement: Votre mère! Malheureuse!* (Merimée) и качества: *Elle l'arrêta, le coeur déchiré: «Oh! taisez-vous... taisez-vous... oui, je vous promets de l'amener* (Maupassant); причастия настоящего времени, также реализующие значения: процессности: *Son visage s'était brusquement défait, la bouche tremblante* (Sagan) и качества: *Thomas aurait été fier d'elle, décida-t-elle quelques minutes plus tard en regagnant sa place, les joues roses et les yeux brillants* (Launay).

Лексико-семантические свойства репрезентантов абсолютной конструкции. В данном разделе исследуется природа комплексного РПП на основе изучения номинативных свойств репрезентантов изучаемой конструкции, то есть предмета-номинанта РПП и распространителей РПП, которое осуществляется с учетом анализа их лексического наполнения. При этом, лексико-семантические свойства распространителей РПП описываются не изолированно, а в сочетании и в зависимости от лексико-семантических свойств предмета-номинанта РПП.

При описании лексико-семантических свойств репрезентантов изучаемой модели абсолютной конструкции учитывались достижения современной лингвистики в области типологии лексического значения, частеречной семантики имени существительного, имени прилагательного и причастия [Ю.Д. Апресян, В.В. Богданов, З.Н. Вердиева, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, Г.А. Золотова, Т.Е. Каменева, Ю.С. Степанов, А.А. Уфимцева, Д.Н. Шмелев, А.Н. Шрамм, N. Guilliot, M. Riegel и др.].

С учетом изученных классификаций лексического значения слова, мы обнаружили, что характер номинации реляционно-предметного признака в изучаемой модели может быть предметным и абстрактным. Природа предмета, номинирующего РПП, определяется принадлежностью к двум основным лексико-семантическим группам: «Конкретные предметы» (89%),

которые в подавляющем большинстве случаев обозначают части тела человека или животного (90%), реже — внутренние органы (8%) и предметы, сопровождающие предмет-подлежащее, и, много реже, «Отвлеченные понятия» (11%), которые подразделяются на отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица, и отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица.

Использование отвлеченных, абстрактных понятий в функции реляционно-предметного признака связано с качественными и количественными ограничениями. Это происходит в связи с тем, что в рамках изучаемой модели осуществляется квалификация одного предмета через другой предмет, и эти предметно-предметные отношения представляют собой достаточно жесткий каркас, сокращающий возможность использования в анализируемой позиции абстрактных понятий, не имеющих референта в экстралингвистическом мире и характеризующихся связью с вымышленными объектами, продуктами нашего мышления. Наблюдения свидетельствуют, что в качестве номинатора РПП могут быть использованы только те абстрактные понятия, которые имеют определенную привязанность к какой-либо сущности. В нашем случае эта сущность представлена в основном обозначениями состояния человека, имеющего внешнее проявление (*l'air, le regard, le sourire*), или места зарождения или протекания этого состояния (*la pensée, l'idée, l'esprit, l'âme, l'idée*).

Природа распространителей реляционно-предметного признака в изучаемой модели определяется следующим образом. Распространитель квалифицирует предмет-номинатор РПП с точки зрения представления его:

- внешних параметров, состоящих в указании на его: физическое состояние; психо-физическое состояние; пространственное расположение; форму; тактильные (осязательные) свойства; параметрические признаки; очередность; цвет, указывающий на нейтральную констатацию характеристики предмета; цвет (нейтральная констатация); ментальное состояние; качество, свойство; образ действия; внешние проявления внутреннего состояния;

- внутреннего состояния состоящего в указании на: внешние проявления внутреннего психо-эмоционального состояния; оценку со значением «плохо» и «хорошо»; цвет, выполняющий сигнальную функцию; интеллектуальное состояние, деятельность; психо-эмоциональное состояние; эмоциональное состояние;

- состояния, возникающего вследствие совершения лицом в отношении частей своего туловища конкретных физических действий; действий со значением перемещения; а также вследствие воздействия внешних, не названных факторов: физического состояния; эмоционального состояния;

- активного состояния, приобретаемого и реализующегося в момент совершения предметом-подлежащим: физических действий; действий по реализации, приведения в различные состояния; а также с точки зрения

представления состояния, приобретенного в результате действия внешних факторов: статичное психо-физическое состояние; эмоциональное состояние.

Наблюдения над корреляцией свойств между предметом-подлежащим и комплексным реляционно-предметным признаком показали, что комплексный реляционно-предметный признак характеризует предмет-подлежащее по двум направлениям: *внешнему виду* и *внутреннему состоянию*.

Характеризация предмета-подлежащего по внешнему виду включает следующие параметры: физическое состояние; состояние, передаваемое через указание на цвет; психо-физическое состояние; пространственное расположение частей тела; форму частей тела; параметрические признаки частей тела; цвет частей тела; ментальное состояние; качество, свойство; образ действия; внешние проявления внутреннего состояния.

Внутреннее состояние предмета-подлежащего характеризуется с помощью комплексного РПП по таким параметрам как физическое, психо-физическое и психо-эмоциональное состояние.

Таким образом, АК, построенная по данной модели, представляет собой комплексный РПП, который обозначает в основном неотторжимый соматический признак предмета-подлежащего, состоящий с ним в отношении «часть-целое»; предмет, находящийся с ним в непосредственном физическом, тактильном контакте; или его состояние.

Взаимодействие свойств элементов, составляющих РПП, а также комплексного РПП и предмета-подлежащего отражены в таблицах применительно к каждой модели.

Глава 2 «Свойства абсолютной конструкции модели 2: «существительное1 + предлог + существительное2» посвящена исследованию свойств абсолютной конструкции, обозначающей реляционно-предметный признак, который представляет собой предметный комплекс, состоящий из предмета, характеризуемого по отношению к другому предмету с помощью предлога. Наши наблюдения показывают, что данная модель реализуется в двух разновидностях, которые различаются в зависимости от демонстрируемых значений.

Разновидность1 модели2 несет указание на местоположение реляционно-предметного признака, который характеризует предмет-подлежащее через соположение с ним или через принадлежность ему в момент совершения им действия: *Il savoura une longue gorgée, les yeux au plafond* (Launay); *Il parut sur le perron de l'escalier, une lampe à la main, et descendit dans le jardin* (Rolland); *...le chien noir, allongé à terre, la tête sur ses pattes, faisait des rêves* (Bazin).

Здесь существительное1 обозначает предмет1, являющийся РПП; существительное2 номинирует предмет2, распространяющий РПП и указывающий на локализацию предмета1; предлог обозначает направление к месту локализации. АК данной разновидности проявляет следующие свойства.

Средствами выражения АК являются: существительное¹, представленное собственно-предметным и ситуативно-предметным вариантами, относящееся в основном к разряду нарицательных неодушевленных существительных с конкретно-предметным значением; существительное², представленное собственно-предметным вариантом, в единичных случаях ситуативно-предметными вариантами, разрядом нарицательных неодушевленных существительных с конкретно-предметным значением, реже — вещественным и абстрактным значениями; предлогами, относящимися к подгруппам «локатив» и «директив–2».

Природа предмета, номинирующего РПП, определяется лексико-семантическими свойствами репрезентантов РПП и его распространителей, выделенными на основе их лексического наполнения.

Предмет, обозначающий РПП, определяется принадлежностью к двум группам: «Конкретные предметы» (98%), представленные в основном частями тела человека или животного (74%), а также предметами, сопровождающими предмет-подлежащее (23%), и «Отвлеченные понятия» (2%), обозначающие внешнее проявление внутреннего состояния лица и внутреннее состояние лица.

Предмет-распространитель РПП характеризуется принадлежностью к тем же самым лексико-семантическим группам: «Конкретные предметы» (в основном части тела человека или животного; предметы вещного мира, которые сопровождают предмет-подлежащее и находятся в его ближайшем окружении; явления и элементы окружающей; лица) и «Отвлеченные понятия» (внешнее проявление состояния и внутреннее состояние).

Предлоги-распространители РПП определяют его расположение относительно пространственного ориентира.

Корреляция свойств предмета-подлежащего и комплексного РПП в рамках разновидности¹ модели² осуществляется в большинстве случаев с точки зрения *внешнего представления* лица, заключенного в подлежащем, осуществляющегося через его составные, неотчуждаемые части, составляющие с ним отношения «часть-целое» (части тела человека или животного); через соположение с предметами, находящимися с предметом-подлежащим в тесном контакте (предметы одежды и обуви, предметы вещного мира), редко — через предметы, которые могут не находиться в тесном физическом соположении (лица, явления окружающей среды).

Разновидность² модели² обозначает эмоциональное или физическое состояние предмета-подлежащего с указанием на локализацию состояния: *Ce fut une quinte terrible qui lui déchirait la gorge; et, la face rouge, le front en sueur, il étouffait dans sa serviette* (Maupassant); *Le Normand, rouge comme une tomate, le regard en feu, emplissant les verres, trinquait en gueulant: «à la tienne»* (Maupassant).

В рамках второго значения изучаемой модели существительное¹ репрезентирует предмет¹, являющийся РПП, обозначающий эмоциональное или физическое состояние; существительное² номинирует предмет², маркер

состояния; предлог уточняет направление локализации. В рамках данной разновидности АК демонстрирует следующие свойства.

Средствами выражения АК являются: существительное¹, представленное собственно-предметным и ситуативно-предметным вариантами, разрядом нарицательных неодушевленных существительных с конкретно-предметным и абстрактным значением; существительное², представленное ситуативно-предметным вариантом, разрядом нарицательных неодушевленных существительных с конкретно-вещественным и абстрактным значением; предлоги, передающие либо значение качества, либо относящиеся к подгруппе «аблятив», реализующей значение отделения.

Природа РПП определяется **лексико-семантическими свойствами** репрезентантов РПП и его распространителей.

Предмет-РПП характеризуется принадлежностью к двум лексико-семантическим группам: «Конкретные предметы» (82%) (части тела человека или животного) и «Отвлеченные понятия» (18%) (внутреннее эмоциональное состояние и эмоциональное состояние, имеющее внешнее проявление).

Предмет-распространитель РПП реализует свой лексический потенциал в рамках тех же самых лексико-семантических групп: «Отвлеченные понятия» (указание на качество, свойство) и «Конкретные предметы» (вещества/жидкости, являющиеся маркерами состояния).

Назначение предлогов-распространителей РПП состоит в передаче эмоционального или физического состояния предмета-подлежащего.

Корреляция свойств предмета-подлежащего и комплексного РПП в рамках второй разновидности модели² состоит в том, что предмет-РПП характеризует *внутреннее* состояние предмета-подлежащего через его неотчуждаемые элементы, состоящие с ним в отношении «часть-целое» (части тела), которые определяются относительно предметов, номинирующих отвлеченные понятия и вещества/жидкости, служащие показателями того или иного состояния.

В **Главе 3** «Свойства абсолютной конструкции модели 3: «существительное¹ + причастие + предлог + существительное²» исследуются свойства абсолютной конструкции, построенной по модели³, где существительное¹ обозначает предмет¹, являющийся РПП; существительное² обозначает предмет², уточняющий характеристику предмета¹; причастие и предлог выражают средства, регулирующие отношения между предметом¹ и предметом². Выполняя функцию второго реляционно-предметного сказуемого, АК данной модели, как показал наш анализ, реализуется в двух разновидностях, различающихся в зависимости от выражаемых значений.

Разновидность¹ модели³ АК характеризует РПП по отношению к другому предмету в плане определения его местоположения и способа достижения места локализации: *Alors madame Alphonse était dans la ruelle du lit, la figure tournée vers la muraille* (Merimée); *Il pleurait toujours, ses mains*

appuyées sur ses yeux (Maupassant). В рамках данной разновидности модели³ существительное¹ обозначает предмет¹, являющийся РПП; существительное² номинирует предмет², обозначающий локализацию предмета¹; причастие и предлог выражают средства достижения предметом¹ своего пространственного расположения по отношению к предмету². В рамках данной разновидности АК демонстрирует следующие свойства.

Средствами выражения АК являются: существительное¹, обозначающее РПП, представленное собственно-предметным и ситуативно-предметным вариантами, относящееся в основном к разряду нарицательных неодушевленных существительных с конкретно-предметным значением; распространители РПП: существительное², представленное собственно-предметным вариантом, в единичных случаях ситуативно-предметным вариантом, разрядом нарицательных неодушевленных (реже одушевленных) существительных с конкретно-предметным значением, крайне редко — с вещественным и абстрактным значениями; причастия прошедшего и настоящего времени со значением процессности; предлоги, относящиеся к подгруппам «локатив» и «директив-2».

Природа предмета, номинирующего РПП, определяется **лексико-семантическими свойствами** репрезентантов РПП и его распространителей, выделенными на основе их лексического наполнения.

Предмет, обозначающий РПП, номинирован двумя лексико-семантическими группами: «Конкретные предметы» (95%), включающие обозначения частей тела человека или животного (91%), предметы, сопровождающие предмет-подлежащее (9%), и «Отвлеченные понятия» (5%), обозначающие внешнее проявление внутреннего состояния лица и внутреннее состояние лица.

Предмет-распространитель РПП характеризуется принадлежностью к тем же самым лексико-семантическим группам: «Конкретные предметы» (в основном предметы вещного мира, части тела человека или животного, предметы одежды и обуви) и «Отвлеченные понятия», обозначающие внешнее лица и внутреннее состояния лица.

Способ достижения предметом-РПП своего местоположения представляет собой либо «Физическое воздействие со стороны лица, заключенного в позиции подлежащего», приводящее к появлению пассивного или активного состояния предмета-РПП и предмета-подлежащего, либо «Воздействие внешних факторов», приводящих к возникновению у предмета-РПП и предмета-подлежащего эмоционального состояния.

Пространственное расположение предмета-РПП уточняется через указание на локализацию на поверхности пространственного ориентира; внутри пространственного ориентира; в непосредственной близости от пространственного ориентира; за пределами пространственного ориентира.

Корреляция свойств предмета-подлежащего и РПП в рамках разновидности¹ модели³ проявляется во взаимодействии между значением

предмета-РПП, предмета, определяющего его местоположение, и способом достижения данного местоположения. Характеризация предмета-подлежащего с помощью комплексного РПП осуществляется с точки зрения представления:

– *внешнего вида*, являющегося результатом локализации предмета-РПП в результате физического воздействия со стороны предмета-подлежащего, относительно предметов, обозначающих ориентиры локализации;

– *внутреннего состояния*, возникающего в результате воздействия внешних факторов, что достигается при помощи указания на РПП, репрезентирующий внутреннее состояние лица, ориентированное в пространстве на место зарождения внутреннего состояния.

Разновидность² модели³ АК несет указание на определенное состояние предмета-РПП, возникшее в результате действия предмета-источника данного состояния и способа его появления: *Il balbutia, la voix coupée par l'émotion*: — *Mais oui, madame, c'est entendu* (Maupassant); *Tête baissée, sans rien voir, les coudes levés, la poitrine fouettée par les branches, il courait de toutes ses forces* (Bazin); *La figure convulsée par ses sanglots, il pouvait à peine parler* (Rolland).

В рамках второй разновидности модели³ АК «существительное¹ + причастие + предлог + существительное²» РПП характеризуется с точки зрения указания на источник его возникновения: существительное¹ обозначает предмет¹, являющийся РПП; существительное² обозначает предмет², являющийся источником возникновения состояния предмета-РПП; причастие и предлог выражают способ возникновения состояния у предмета¹. В рамках данной разновидности АК демонстрирует следующие свойства.

Средствами выражения АК являются: существительное¹, представленное в основном собственно-предметным вариантом, относящееся в основном к разряду нарицательных неодушевленных существительных с конкретно-предметным значением, реже — с абстрактным значением; распространители РПП: существительное², представленное собственно-предметным и ситуативно-предметным вариантами, представленное разрядом нарицательных неодушевленных существительных с абстрактным, конкретно-предметным и конкретно-вещественным значением; причастие прошедшего времени со значением процессности и качественного состояния; предлоги, относящиеся к подгруппе «агентив».

Природа предмета, номинирующего РПП, определяется **лексико-семантическими свойствами** репрезентантов РПП и его распространителей, выделенными на основе их лексического наполнения.

Предмет-РПП представлен двумя лексико-семантическими группами: «Конкретные предметы» (90%), включающие части тела человека или животного (81%), вещества/жидкости, составляющие внутреннюю среду

организма человека или животного, внутренние органы и «Отвлеченные понятия», обозначающие внутреннее состояние лица.

Предмет-распространитель РПП, являющийся источником воздействия на него, представлен двумя вариантами: номинированным, подразделяющимся на активный и пассивный, и псевдономинированным

Активный источник воздействия, оказывающий непосредственное контактное воздействие, обозначает болезни и природные явления. Пассивный источник воздействия именуется свойствами и состояниями человека. Псевдономинированные источники воздействия именуют предметы одежды, вещества.

Способ возникновения РПП определяется характером воздействия на него и представляет собой либо «Физическое воздействие со стороны предмета, являющегося источником воздействия» либо «Эмоционально-психологическое воздействие со стороны предмета, являющегося источником воздействия». Указание на источник возникновения РПП вводится с помощью агентивного значения предлогов.

Корреляция свойств предмета-подлежащего и РПП в рамках разновидности² модели³ АК состоит в том, что комплексный РПП представляет собой квалификацию лица, заключенного в позиции подлежащего, со стороны его состояния, возникшего в результате номинированного или псевдономинированного воздействия физического или эмоционально-психологического характера.

В **Главе 4 «Условия функционирования абсолютной конструкции в позиции второго реляционно-предметного сказуемого»** рассматриваются условия, необходимые для интеграции абсолютной конструкции изучаемого типа в структуру содержащего ее предложения, которые включают: определение синтаксических типов предложений, разрешающих использование АК в качестве второго сказуемого, описание свойств подлежащего и сказуемого этих предложений.

Во-первых, АК в качестве второго реляционно-предметного сказуемого используется в двусоставных активно-процессных, пассивно-процессных, признаковых, реляционно-предметных предложениях.

Во-вторых, условия включения второго реляционно-предметного сказуемого, выраженного АК, в структуру предложения зависят от свойств его главных членов — подлежащего и сказуемого, определяемых в плане средств их выражения, лексико-семантических и грамматических свойств, а также от корреляции свойств репрезентантов РПП и подлежащего и основного сказуемого.

Подлежащее, с точки зрения **средств его выражения** в исследуемых типах предложений, выступает только в собственно-предметном варианте и представлено одушевленными существительными.

Лексико-семантические свойства репрезентантов предмета-подлежащего предложений, в которых возможно употребление АК, определяются лексико-семантической группой «Одушевленные предметы»,

именующей человека-носителя реляционно-предметного признака, с указанием на имена собственные, гендерный признак; профессию, род занятий, деятельность, должность; звание, чин; национальную принадлежность; межличностные и родственные отношения; возрастные характеристики; представителей животного мира.

Корреляция свойств репрезентантов подлежащего и РПП на уровне средств выражения выявляется в виде согласования их репрезентантов, когда они оба выступают в собственно-предметном варианте; либо в виде рассогласования, если подлежащее основного предложения, которое всегда является собственно-предметным, коррелирует с РПП, выраженным ситуативно-предметным существительным.

На уровне лексико-семантических свойств комплексный РПП характеризует предмет-подлежащее в отношении его внешнего облика и внутреннего состояния.

Квалификация предмета-подлежащего по его внешним свойствам осуществляется с помощью лексико-семантических групп «Части тела человека или животного», «Предметы одежды и обуви», «Элементы, составляющие предметы одежды и обуви», «Предметы и вещества вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим», «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица».

Для представления внутреннего состояния лица в позиции подлежащего, используются следующие лексико-семантические группы предмета-репрезентанта РПП: «Части тела человека или животного», «Внутренние органы», «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица».

Средством выражения сказуемого в предложениях, содержащих второе реляционно-предметное сказуемое, выраженное АК, являются полнозначные глаголы, конструкция «être + participe passé» и бытийные глаголы.

Лексико-семантические свойства сказуемого определяются лексическим наполнением его репрезентантов. В ходе анализа было обнаружено, что глаголы-репрезентанты первого сказуемого, контактирующие со вторым реляционно-предметным сказуемым, в зависимости от их лексической отнесенности формируют следующие лексико-семантические группы: 1) «Различные формы существования, бытия предмета», которая содержит указание на появление предмета, существование предмета, различные формы существования/состояния предмета, прекращение существования или его изменение 2) «Движение», которая содержит указание на направленное или ненаправленное движение, перемещение предмета в пространстве, изменение его пространственного положения; 3) «Разного рода действия», которая указывает на говорение, видение, слышание, мыслительно-психологическую деятельность, эмоциональное значение, внешнее проявление психологического состояния.

В рамках **корреляции** свойств репрезентантов основного сказуемого и второго реляционно-предметного сказуемого было обнаружено, что:

– группа «Различные формы существования, бытия предмета» коррелирует с РПП, номинирующим: «Части тела человека или животного», «Внутренние органы», «Предметы одежды и обуви», «Предметы и вещества вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим», «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица», «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица»;

– группа «Движение» контактирует с РПП, который называет: «Части тела человека или животного», «Внутренние органы», «Предметы одежды и обуви», «Аксессуары», «Предметы и вещества вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим», «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица», «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица».

– группа «Разного рода действия» соотносится с РПП, обозначающим: «Части тела человека или животного», «Внутренние органы», «Предметы одежды и обуви», «Предметы и вещества вещного мира, находящиеся в контакте с предметом-подлежащим», «Отвлеченные понятия, обозначающие внешнее проявление состояния лица», «Отвлеченные понятия, обозначающие внутреннее состояние лица».

Основное сказуемое распространяет на РПП ряд грамматических характеристик, связанных с описанием различных видов и форм проявления идеи бытия. РПП реализуется в условиях: утверждения бытия; действительного бытия; отнесенности к временному пласту настоящего и прошедшего времени; актуального и интегрального бытия.

Между глагольным действием, выраженным основным сказуемым, и реализацией РПП, выраженного вторым сказуемым, складываются хронологические отношения, которые представлены двумя типами: полная одновременность и неполная одновременность.

В **Заключении** обобщаются основные итоги проведенного анализа, отмечается, что в диссертации реализованы ее цели и задачи, подтверждены положения, выносимые на защиту.

В рамках семантико-функционального подхода абсолютная конструкция во французском языке выполняет синтаксические функции второго реляционно-предметного сказуемого; второстепенного реляционно-предметного сказуемого; пониженной в ранге автономной пропозиции. Была уточнена классификация АК, являющейся вторым реляционно-предметным сказуемым, и описан механизм предметной квалификации, лежащий в основе ее функционирования. АК обозначает комплексный реляционно-предметный признак, осуществляющий предметную квалификацию лица с точки зрения его соматических, неотторжимых признаков и ближайшего вещного окружения. Особенность данной квалификации заключается в том, что состояние предмета-РПП является одновременно и состоянием указанного лица, так как предмет-РПП представляет собой его неотъемлемую составную

часть. Этот факт обуславливает ограничения в средствах выражения АК и ее лексико-семантических свойствах.

Комплексный РПП предопределяет разветвленную систему семантической корреляции.

Функционирование АК в качестве второго реляционно-предметного предложения связано с определенными условиями и ограничениями для содержащего ее предложения.

Проведенное исследование показало продуктивность и универсальность семантико-функционального подхода для комплексного исследования языковых явлений, позволяющего раскрыть их специфику, взаимоотношения, условия функционирования. Перспективным направлением дальнейшего исследования представляется описание абсолютной конструкции в других выделенных синтаксических позициях, анализ системы субъектно-объектных отношений, средств связи с базовой пропозицией, а также применение данной модели к комплексному описанию свойств других языковых единиц, имеющих предикативный потенциал.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1.Передирьев Д. Э. Абсолютная конструкция как вербальный феномен межкультурной коммуникации / Д. Э. Передирьев // Герценовские чтения. – Санкт-Петербург, 2013. – С. 130–132.

2.Передирьев Д. Э. Абсолютная конструкция как один из способов предметной квалификации (на материале французского языка) / Д. Э. Передирьев, Е. А. Алексеева // Вестник Воронежского государственного университета: Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2015. – № 2. – С. 65–69.

3.Передирьев Д. Э. Абсолютная конструкция как способ передачи скрытого смысла / Д. Э. Передирьев // Когнитивные исследования языка. – 2015. – № 21. – С. 447–450.

4.Передирьев Д. Э. Синтаксическая и семантическая квалификация абсолютной конструкции во французском языке / Д. Э. Передирьев, А. В. Щербакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 10. Ч. 2. – С. 205–208.

5.Передирьев Д. Э. Лексико-семантические особенности абсолютной конструкции во французском языке / Д. Э. Передирьев // Коммуникативные аспекты современной лингвистики и лингводидактики. – Волгоград, 2015. – С. 245–252.

6.Передирьев Д. Э. Интерпретация абсолютной конструкции в семантико-функциональном аспекте / Д. Э. Передирьев // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности. – Воронеж, 2015. – С. 147–149.

Статьи под № 2, 3, 4 опубликованы в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.